Плач об упьянсливой головушке

Жена покойного вопит:

Как вчерашним то Господним Божьим де́нечком
У этой Божьей церквы посвященной,
У матушки Пречистой Богородицы
Был Бладычной-то Господень Божий праздничек!
Собиралися народ да люди добрыи,
Соезжалися вси сродчи-милы сродничкі!
Мы повыстали поутрышку ранёшенько,
Уж я стряпала стряпню тут суэтливую,
Да я ладилась к Владычному ко праздничку!
Я спросилась у любимоей семеюшки,
У пристаршей богоданной в доме матушки,
Тут давалась я, печальная головушка,
У упьянсливой надежноей сдержавушки
Ко моей милой сестричушке родимой:
«Ты возьми меня, печальную головушку!»
Говорила мне упьянслива головушка:
«Рано ладишься к Владычному ко праздничку,
На брусовой поостанешься на лавочке!»
Уж он впряг скоро ступистую лошадушку
Он во этыи во санки самокатныи,
Он не взял меня, печальноей головушки,
Погостить да ко сестричушке родимой,
Повидаться мне, победной, с родом-племенем!
Поосталась во хоромном я строеньице,
Шла я за́перла воротичка дубовыи,
Да я села на брусовую на лавочку,
Тут под малое косевчато окошечко;
Я глядеть стала на ши́року на уличку,
Я смотреть да на спорядныих суседушек:
Поезжают как в снарядноей покрутушке,
Уж как добрые жены со мужéвьями;
Я раздумалась, победна, порасплакалась,
Под косевчатым я сидяци окошечком,

Под туманноей стекольчатой околенкой!
Тут я тяжкого греха-то залучила —
Мужу скорую смерётушку молила!
Не сдивуйте-тко народ да люди добрыи,
Помолила што я скороей смерётушки;
Удолила всё тоска меня великая,
Ушибать стала злойдийная кручинушка;
Хотя ж не́ взял ко Бладычному ко праздничку,
Не гля праздничка, горюша, заобиделась,
Не гля гостьица, горюша, закручинилась!
Вы подумайте, народ да люди добрыи,
Вы поверьте-тко победной мне головушке,
Я с досадушки словечко сговорила!
Не дай Боже ведь того, да Боже Господи,
Не радию многим добрыим я людушкам
Столько жить да ведь за горькима за пьяницам!
Уж как я жила, печальная головушка,
За безумной за надежноей державушкой:
По царёвым кабакам да находилася,
У питейных я домов да настоялася,
Я за выручку глядела — надрожалася,
Назвала́сь свою надёжицу, накланялась,
Я бесчестьица, победнушка, наслухалась,
Уж я смертныих побоев натерпелася!
Он стыдил меня, бесчестил при добрых людях!
Кажись, дому я житья да не последнего,
Отца-матушки я дочь была разумныих;
Век судьячила, победна я головушка,
На своих я на желанныих родителей,
Што повыдали на чу́жу на сторонушку
За упьянслива блада сына отечьского!
Кажись, зна́ком был остудник блад отечьской сын!
Да я шесть жила учётных за ним годышков,
Он ведь темные-то ноченьки прохаживал,
До полуноци он ве́чера просиживал
По этым по царёвым бо́льшим ка́бакам,
Испивал да он хмельны эты напиточки,
Разорял да он крестьянску нашу жирушку!
Уж он пропил-то снарядно мое платьицо,

Произвел мою жемчужную подвесточку,
Он на винны пропивал да всё на чарочки!
Сожидала я, победна, до полуноци,
Я сидела под косевчатым окошечком,
Резвы ноженьки держала на дороженьке,
Белы рученьки держала на заложечке,
Буйну го́лову горюша — во окошечке,
Ясны очушки держала во чисто́м поле —
Так сжидала горьку пьяницу-пропойцу!
Уж он пьян не пьян иде — да всё шатается,
Надо мной, бедной горюшой, надсмехается!
Я навиделась, победна, неприятностей,
Я намыкалась, победна, много горести!
Со двора пропил любимую скотинушку,
Со конюшенки сменял да коня доброго,
Заложил да он участки деревенскии,
Запрода́л да он луговы эты поженки,
Всю он пропил золоту казну бессчётную!
Хоть он съехал ко Бладычному ко праздничку,
Я ждала, бедна горюша, день до вечера,
Не спала да я всю темну эту ноченьку,
Просидела под косевчатым окошечком,
Проглядела на путь-ши́року дороженьку!
Приезжали многи добры эты людушки
От Бладычного Господнего от праздничка,
Я спросила у спорядныих суседушек:
«Вы скажите мне, суседушки-голубушки,
Не видали ли надежной там головушки?»
Говорили мне спорядные суседушки:
«Ты не спрашивай, горюша, не выведывай
Про упьянсливу надежную головушку,
Уж он пьян ходит у Божьего у праздничка,
Тут поставлена ступистая лошадушка».
Возгорчилась я, победна, порасплакалась:
«Буди проклята судьба моя несчастная,
Горька участь-то моя да неталанная!
Лучше матушка меня не спородила бы,
Иль замужьицем меня не наделила бы!»
Как сегодня, сего де́нечка Господнего

Я ставала хоть по утрышку ранёшенько,
Не ключо́вой водой да умывалася,
Я не в тонко полотно да утиралася,
Я не сном да темну ночку коротала ведь,
Дума думушку победной пошибала,
В сон головушка была да не приклóнена,
Все я думала победным своим разумом,
Што зальется ведь законная державушка!
Так повышла я на ши́року на уличку,
Белой свет да вдруг рассве́тился;
Я сглянула на путь-ши́року дороженьку,
Как идет да там ступистая лошадушка,
Человек сидит на санках незнакомой!
Тут ужа́хнулось ретливое сердечушко,
Обмирать да стала зяблая утробушка;
Пораздумалась победным своим разумом:
«Я дожду эту ступистую лошадушку,
Я спрошу у этых добрыих у людушек,
Про свою спрошу надежную головушку!»
Подходить стала ступистая лошадушка,
Ко мóему крылечику переному,
Ко мóему теперь да широку́ двору;
Пятисоцкии сидят да со рассыльными
Как на этыих на санках самокатныих;
Сговорят мне-ка, победной, таково слово:
«Нету в живности твоей милой державушки!»
Тут задумалась печальна я головушка:
Уж где да пришла скоряя смерётушка?
Потихошеньку победнушке скажите-тко,
Не во все́ люди горюше объясните-тко:
Во царёвом ли пришла да ему ка́баке,
Аль застынул он на ши́рокой на уличке?
Говорили мне, победноей головушке:
«Сустигала его скоряя смерётушка
Как во втом во царёвом большом ка́баке,
За винной сустигала его рюмочкой,
Запивался то ведь он да в зелено вино,
Очень со́лож был до сладкой он до водочки!»
Вы послушайте, народ да люди добрыи!

Проливаю хоть, бессчастна, горюци слезы,
Не сдивуйте мне-ка, добры того людушки,
Не жалию я надежноей головушки!
Разорил да он крестьянску нашу жирушку,
Он повыносил довольны эты хлебушки;
Поостались мы, победныи головушки,
Середи грязи, горюши, на погибель!
Не видали-то сердечны мои детушки
Век желанья от родителя от батюшка,
Не пошиты по резвы́м ногам сапоженьки,
Не положены по пле́чам теплы шубоньки;
Оны ласкова словечка не слыхали,
Не спахнулся-то родитель до их батюшко,
Не приголубил их ко белыим ко рученькам,
Не гладил их по бладой по головушке;
Обиждал да всё сердечных малых детушек,
Изгонял их из хоромного строеньица,
Не давал да им довольных этых хлебушков!
Не несли бы теперь резвы меня ноженьки
Во злодейной бы теперь да во царёв кабак!
Меня отдали на чу́жу как сторонушку,
Знать, не участью-таланом наделили,
Злым великиим бессчастьем наградили!
Уж как этое злодийное бессчастьице
Впереди да в Божью церковь приходило,
Впереди да райских дверей становилось,
Под златым оно венцом да принасело,
На буйную мою оно головушку!
Уж как этое злодийное бессчастьице
Круг налоя впереди да обскочило,
Впереди да в путь-дорожку снаряжалось,
На судимую сторонушку скатилося,
За дубовой стол бессчастье собиралося,
Во поче́стной во большой угол садилося,
За праву руку бессчастье ухватилося!
После этого венца вскоре злачёного,
После этого стола да княженецкого,
Ко моей милой надежной тут головушке,
Вдруг пришло да ведь великое безумьице:

Знать, по моему злодийну бесталаньицу,
Наступили злыи люди нехорошии,
Погубили тут надежную головушку!
Со той порушки ведь он да с того времечка,
Почасту́ стал во царёв кабак захаживать;
Набоялася победна, наполо́халась,
Настоялась у дверей я у дубовыих,
Сожидаюци надежную головушку!
Тут я Господа Бладыку попросила,
За лихих людей я Бога помолила:
«Спаси Господи людей да нехороших,
Отлей Господи да людям этым злым,
Стри́ть их Господи на вто́ром на пришествии,
Хто сгубил мою надежную головушку,
Разорил нашу крестьянску эту жирушку!»
Приходить стане Бладычной Божий праздничек
Да как Светлое Христово Воскресеньицо,
Говорить стану, печальная головушка,
Я упьянсливой надежноей сдержавушке,
Стану плакать я, горюша, уговаривать:
«Обратись, моя любимая семеюшка,
Ты отстань да всё от сладкой этой водочки,
Ты от этыих от винныих от рюмочек,
Ты спахнись да о души своей о грешной,
Ты иди да в Божью церковь посвященную,
Помолись да ты Богу от желаньица,
Ты покайся-тко попу-отцу духовному,
Може, во́зратит Бладыко многомилосливой
Да на доброй тебя путь он на хорошой;
Може, даст Господь духовна ума-разума,
Ты забросишь все хмельны эты напиточки!»
Возгорчится свет-надежна тут головушка,
Испромолвит мне единое словечушко:
«Ты несчастная пришла да неталанная,
Хоть я брал тебя, жену, себе по разуму,
По уму да брал семью себе, по совести,
Уж как не́ зашло талану мне-ка участи!»
Тут сустигло вдруг великое бессчастьице,
Он не слушал-то ведь добрых столько людушек,

Уж он Господа-Бладыки не боялся,
Роду-племени ведь он да не стыдился,
Ро́дной матушки своей он не страшился!
За его, знать, за велико беззаконье,
Пошла душенька его без покаянья!
Как свели его смутили эты демоны
Во этот злодийной во царёв кабак,
Запивался да он там зелена вина, —
Не радела бы, победна я головушка,
Никакому человеку я бы злому,
Уж я этого великого бессчастьица!
Кабы знала я, горюша, про то ведала,
Призапьется што надежная сдержавушка,
Я спорядным бы суседям покорилася,
Уж я добрыих людей да попросила бы
Не спускали бы его да во царёв кабак!
Я о праздничке бы в доме не осталася,
Я давалась до надежной бы головушки,
Я держала бы, победна, под праву руку,
Уласкала бы, победна, потихошеньку.
Знать, судил Господь законноей державушке,
Принять смерть ему, надеже, с зелена вина!
Удивились все спорядныи суседушки,
Што незгода сочинилась вдруг великая;
Проклинают его добры эты людушки,
Што наделал суматохи он всему миру;
Беспокоиться по темным наб по ноченькам,
Наб сидеть им тут у тела запитущего,
Наб отправить объявленье во Петров город,
Наб прело́жить то ведь лекаря умильного,
Ко этому телу его мертвому!

К суседям:

Спаси Господи крестьян да православных,
Што послушали победную головушку,
Да вы сделали колоду белоду́бову,
Ископали да вы по́греба глубокии
Про упьянслива суседа спорядового!
Ай же, слушайте, суседи спорядовыи,

Я корюсь да вам бессчастная головушка:
Не спокиньте-тко победных моих детушек,
Мне придайте ума-разуму в головушку,
Дом вести да как крестьянска мне-ка жирушка?
Нонь раздумаюсь печальным умом-разумом:
Хоть нет пахаря на чистом этом полюшке,
Разорителя в хоромном нет строеньице,
У меня, да у бессчастной у победнушки,
Нонь не ржа́вее ретливое сердечушко
О упьянсливой надежной о головушке!
Уж я в сытость горьких слез напроливала,
Наболелася ведь буйная головушка,
Намутилися бессчастны мои очюшки!
Нонь одна у мня великая заботушка:
Не уро́нить бы мне крестьянской этой жирушки,
Воспитать да мне сиротных малых детушек!
Не дай Господи на сем да на белом свете,
Век коро́тать мне за горькоей за пьяницей:
Не порой бедна головушка состарилась,
Не во вре́мя красота с лица стерялася,
Куды спись да мое суровьство девалося!
На делах была, победна, штуковатая,
На словах была, победна, смысловатая,
Разговорная с народом-людмы добрыма;
Как попала я за горькую за пьяницу,
Я сама того, победна, сдивовалася,
Шутки шмоночки куды мои девалися,
Чваковита поговорюшка сменилася!
Спамятуйте-тко вы, горьки эты пьяницы,
Во проклятом во царёвом его ка́баке,
Вы за винной помяните-тко за чарочкой,
Где вы сборищем все пьяницы сбиралися,
В коем ка́баке вина да напивалися!
Попрошу теперь попов к себе духовных,
Я во свой дом крестьянску прошу жирушку:
«Вы Господний-то молебен прослужите-тко,
Уж вы дом-мое житье нонь освятите-тко!»
. . . . . .

После похорон:

Спаси Господи судью да правосудную!
Спаси Господи ведь лекарей умильных!
Рассудили оны дело по-хорошему:
Тело грешное оны да запитущее
Порешили хоронить да поскорёшеньку!
Очень умной-то исправничек допрашивал,
Не стращал меня, победну, не полохал:
«Ты скажи-тко, сирота, да мне поведай-ко,
По совету ли у вас да по согласьицу,
По-хорошему ли было у вас с ду́-другом?»
По своей душе победна отвечала,
Я на всей воле, горюша, открывалась:
У нас не было словечушка нонь бранного;
Он повыстал по утрышку ранёшенько,
Снарядился мой надёжа поскорёшеньку,
Говорил да мне, печальноей головушке:
«Я поеду ко Бладычному ко праздничку»,
Залатал да он ступистую лошадушку,
Во этыи во санки самокатныи;
Тут отправился в путь-ши́року дороженьку!
Знать, судинушка его да повзыскала,
Во царёв кабак судьба да зазывала!
Тут пришла да ему скоряя смерётушка,
Без креста ему пришла да без молитовки;
Уж Богу-то надёжа не молился,
Со любимоей семьей да не простился!
Как поехал путем-ши́рокой дороженькой,
Я глядела во косевчато окошечко,
Скрозь туманную стекольчату околенку,
Летит и́скопыть в поле лошадиная,
Бежит конь — иде дорожкой, подтыкается,
Как в саночках надёженька шатается.
Тут раздумалась победным умом-разумом:
Не дождаться мне, победной, по-хорошему,
Мне не стретить его трезвого на уличке;
Как заехал то надёжа во царёв кабак,
Он до ранного обеда напивался ведь,
Целой день сидел до поздого до вечерка;

Его у праздничка суседы не видали,
У Бладычна сродчи-сроднички не знали;
Тут с надёженькой, победна, порассталася,
Я со малыма дитямы оставалася...
. . . . . .

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.